

Глава первая

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ ИСТОРИИ ВПК СССР

I. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема предмета исследования не так проста, как кажется на первый взгляд. Имманентная структура советского военно-промышленного комплекса (ВПК) скрыта за нагромождениями связей с другими структурами:

- 1) политическими (ЦК КПСС);
- 2) военными (Армия и Флот);
- 3) государственно-политическими (органы Внутренних дел и Государственной безопасности);
- 4) государственно-хозяйственными (Госплан, Госснаб, министерства и ведомства).

Каждая из них, в пределах полномочий, выполняла специальные функции по укреплению военно-экономического потенциала СССР. В совокупности эти структуры представляли административное ядро государственной военно-мобилизационной системы, нацеленной на превращение всей страны в случае войны в слаженный государственный оборонный комплекс (ГОК).

В разных исторических условиях состав учреждений, ответственных за формирование государственного оборонного комплекса, претерпевал изменения. Скажем, в 1927 г. кроме Наркомата по Военным и Морским делам СССР и Главного Управления Военной промышленности ВСНХ СССР, выполняющими «оборонные» функции считались:

- ОГПУ;
- Наркомат Путей Сообщения;
- Наркомат Торговли;
- Наркомат Почты и Телеграфа;
- Наркомат Труда;
- Особое Техническое Бюро;
- Местные учреждения Воздушно-Химической обороны.

Единым центром их стратегического и оперативного управления являлся Совет Труда и Обороны при СНК СССР. Основными рабочими аппаратами распорядительных заседаний СТО являлись РВС и Госплан СССР.

Тридцать лет спустя, в 1957 г., кроме Министерства Обороны СССР и Министерства Оборонной промышленности СССР, непосредственно выполняющими «оборонные» функции считались:

- Министерство Авиационной промышленности СССР;
- Министерство Судостроительной промышленности СССР;
- Министерство Радиотехнической промышленности СССР;
- Министерство Среднего машиностроения СССР;
- КГБ при Совете Министров СССР;
- Государственный Комитет по использованию атомной энергии;
- Главное Управление государственных материальных резервов;
- Главное инженерное управление Государственного комитета по внешнеэкономическим связям;
- Главспецстрой при Госмонтажспецстрое;
- организация п/я №10;
- ДОСААФ, ЦК «Динамо» и Всесоюзное военно-охотничье общество.

Центрами их стратегического и оперативного управления являлись Совет Обороны СССР и Комиссия по Военно-промышленным вопросам при Президиуме Совета Министров СССР.

Система военно-мобилизационного управления и функционирования государственного оборонного комплекса включает военно-промышленный комплекс, как ее составную часть. В государственный оборонный комплекс (ГОК) входят все хозяйствующие субъекты всех отраслей промышленности, энергетики, торговли и транспорта, все военные и военизированные организации, назначенные правительством для материального обеспечения и комплектования вооруженных сил и защиты населения больших городов от оружия массового поражения.

Государственный оборонный комплекс – многоотраслевая, всепроникающая структура, развертывающаяся в полном масштабе только в «особый период», когда страна находится в состоянии войны. Как писал в 1930 г. М.Н. Тухачевский, «подготовка к мобилизации народного хозяйства и промышленности в капиталистических странах стремится охватить и спланировать все отрасли хозяйства и все отрасли производства в промышленности».¹

Систему военно-мобилизационного управления, в которой поэтапно рассчитаны мероприятия по приведению в действие государственного оборонного комплекса, имеет каждое государство. Так, в 1957 г. посол СССР в США Г.Н. Зарубин сообщал в ЦК КПСС о том, что Президент и Правительство США в период до и после объявления войны наделены полномочиями:

¹ РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.446. Л.59.

- а) устанавливать тотальный контроль над ценами и заработной платой;
- б) вводить систему рациирования продовольствия, одежды и горючего.

Они также вправе издавать распоряжения по отдельным отраслям промышленности о сокращении производства товаров гражданского потребления и ограничении использования дефицитных материалов. Около 20 тысяч крупных и мелких промышленных предприятий США, по данным Зарубина, имеют заблаговременно выданные задания, какую продукцию и в каком количестве производить в случае объявления войны.²

В зарубежной историографии предложены различные, в том числе и математические способы определения мощи государственных оборонных комплексов. Профессор Рэй Клайн из Джорджтаунского университета в книге «World Power Assessment: A Calculus of Strategic Drift» предлагает формулу: $P_p + (C + E + M) \times (S + W)$, где P_p – совокупная мощь государства; C – критическая масса (население + территория); E – экономическая мощь; M – военная мощь; S – стратегическая концепция (доктрина); W – государственная воля. Карлос Маттос добавляет к ней еще одну переменную – P – степень авторитета руководителей государства: $P_p + (C + E + M) \times (S + W + P)$.

В соответствии с данными формулами, в 1939 г. наибольшей мощью обладали государственные оборонные комплексы СССР и Германии, а в 1989 году – США и Китая.

Военно-промышленный комплекс – не сумма двух слагаемых: вооруженные силы + промышленность, – поскольку вооруженные силы потребляют продукцию всех отраслей народного хозяйства, а также пользуются услугами энергетического и транспортного комплексов.

Вооруженные Силы находятся в симбиозе с военно-промышленным комплексом и должны четко формулировать, что им требуется, заранее планировать формы вооруженной борьбы, чтобы промышленность могла вовремя подготовить научные разработки, вовремя их внедрить в производство. В идеале такая работа должна проводиться по единому замыслу, вытекающему из оценки динамики военных угроз и научно-технических и экономических возможностей страны и ее союзников. На практике все осуществляется довольно хаотично, так как военные зачастую ошибаются в выборе оптимального образца вооружения, а военно-промышленный комплекс находит способы навязать государственному заказчику морально устаревшую или избыточную для вооружения Армии и Флота разработку.

Приведем несколько примеров из истории советского ВПК:

² РГАЭ. Ф.4372. Оп.76. Д.237. Л.31-35.

1) В 1970-е годы в СССР было создано сразу восемь новых комплексов стратегических ракет (шесть для РВСН и два для ВМФ). Предполагалось, что число их сократится после этапа эскизного проектирования. Однако все они были испытаны и развернуты. У каждого комплекса были свои агрегаты и системы обслуживания, и даже эксплуатационная база. Каждому комплексу сопутствовало особое обучение личного состава.

2) ВМФ имел в строю свыше 1300 кораблей, при этом в каждом классе было множество типов кораблей одного целевого назначения. Этот «военно-морской винегрет» создавал значительные сложности не только в эксплуатации, но и в планировании боевого применения.

3) Самолеты авиации ПВО и авиации ВВС были несовместимы. Если самолет войск ПВО садился на аэродром ВВС, его даже не могли заправить.

Составляет и распределяет оборонный заказ между товаропроизводителями Военное ведомство (министерство обороны), по заявкам своих Довольствующих Управлений, с учетом производственно-экономических возможностей претендентов и ориентировочной стоимости (цены) изготавливаемых ими изделий. Однако, если заказ экономически невыгоден, ничто не заставит товаропроизводителя его выполнять. Даже в жестко централизованной советской плановой системе размещение государственного оборонного заказа между промышленными предприятиями происходило очень непросто, как правило, либо с недоделами, либо с опозданиями в сроках оформления договоров и частыми срывами графиков их выполнения.

Военно-промышленный комплекс не волнуют вопросы национальной безопасности, как таковые, но его всенепременно интересуют миллиардные доходы или административные ресурсы, которые с этого можно получить. Приведем уже хрестоматийный пример громкого провала крайне дорогостоящего проекта МКС – «Буран» (разработчик НПО «Энергия»), который лоббировал Министр обороны СССР Дмитрий Устинов. Данный проект мало чем отличался от американской программы Space Shuttle («космический челнок»), которая, как известно, была остановлена по той же самой причине – дороговизне изделия и ограниченности бюджета заказчика. Более дешевой и быстрой в реализации была программа «космического самолета» (ЛКС), предложенная генеральным конструктором ЦКБ «Машиностроение» академиком В.Н. Челомеем. Его летная космическая станция технологически была значительно проще «Бурана», более маневренная, а дешевизна ее состояла в том, что носитель компоновался и создавался из отработанных ракет УР-500 («Протон») и УР-100М. Система включала пилотируемый корабль весом 18-20 тонн с 2-3-мя космонавтами на борту и определенный вес доставки в космос полезного груза, например, для сборки орбитальных поселений, подобных Международной космической станции (МКС).

При анализе феномена ВПК очень важно различать «базис» и «надстройку».

«Базис» ВПК, это – военная индустрия, то есть совокупность отраслей и производств, удовлетворяющих потребности вооруженных сил в вооружениях, боеприпасах, военной техники и военно-техническом имуществе.

«Надстройка» ВПК, это – государственный оборонный комплекс, т.е. система государственных учреждений и организаций, участвующих в подготовке экономики страны к тотальной войне.

Но и такое определение не вполне корректно, поскольку понятия «отрасль» и «вид» общественного производства имеют вполне конкретное содержание. В классической политической экономии аксиомой является, что общественное производство состоит из крупных родов (промышленность и сельское хозяйство), отраслей, подотраслей, видов и подвидов, которые отражают характер разделения общественного труда и пропорции его распределения между однотипными производственными предприятиями и представляющими их интересы хозяйствующими субъектами.

По определению Статистической комиссии ООН, отрасль – это совокупность всех производственных единиц, осуществляющих преимущественно одинаковый или сходный вид производственной деятельности. При отнесении предприятия, видов производства и услуг к той или иной отрасли экономики учитываются: 1) назначение продукта или услуг; 2) вид основного сырья и материала; 3) характер технологического процесса.

К каким отраслям и видам общественного производства относится производство военной продукции?

Накануне и в годы 1-й мировой войны процесс изготовления основных видов военной продукции (ручное огнестрельное оружие, артиллерийские и пулеметные системы, патроны и снаряды), сосредоточивался на крупных предприятиях-комбинатах. В данном производственном комплексе каждый отдельный завод или даже цех соответствовал организационным, производственным и технологическим особенностям определенной «родовой» отрасли: черной и цветной металлургии, точного машиностроения, электротехнической, оптико-механической и т.д. промышленности. Лишь специфические потребительские свойства «готового изделия»: винтовка, пулемет, орудие и т.д., – существенно отличали данные предприятия от обычных металлургических, машиностроительных, химических и т.п. заводов, тогда как во всем остальном они были схожи.

Таким образом, вопрос о принадлежности предприятия, производящего военную продукцию к какой-то определенной отрасли общественного производства однозначно не решается. Можно говорить лишь о специфических ответвлениях ряда основных отраслей промышленности, которые «сплелись» в тот или иной конкретный вид военно-промышленного производства.

Многие современные военно-промышленные предприятия в отношении своей отраслевой принадлежности столь же эклектичны, сколько вполне определены в отношении профилирующего вида производимой продукции. Рассмотрим это на примере Курганского машиностроительного завода, который с 1954 г. специализируется на выпуске и капитальном ремонте бронетанковой техники. В состав данного предприятия входит несколько заводов и специализированных цехов, в том числе:

1. Завод точных заготовок, имеющий комплексное оборудование для выпуска стального литья по выплавляемым моделям. Завод крупного стального литья, получаемого методом пленко-вакуумной формовки. Завод алюминиевого литья, получаемого методом штамповки жидкого металла. Завод алюминиевого литья, получаемого методом низкого давления в металлические формы; алюминиевого литья в кокиль.

2. Кузнечно-штамповочный завод, имеющий в своем составе: цех по резке заготовок, оснащенный, в том числе, установками для нагрева крупного проката токами промышленной частоты перед порезкой. Цех изготовления горячих штампов и другой технологической оснастки; кузнечный цех, оснащенный прессами и молотами (в том числе молотом 10 тонн) и комплектным техническим оборудованием для предварительной и окончательной термообработки.

3. Сталечугунолитейный завод с полным замкнутым циклом производства стального и чугунного литья.

4. Прессово-сварочный завод, изготавливающий узлы и детали из листового стального и алюминиевого проката с цехами и участком холодной штамповки деталей, подготовки их под сварку, а также с цехами сварки, мехобработки, окраски и проверки на герметичность.

5. Механосборочный завод, имеющий в своем составе цеха механической обработки и сборки основных агрегатов изделий, в том числе трансмиссионных узлов. Цеха по сборке и сдачи изделий.

6. Полигон, т.е. место для испытаний изготовленной техники.

7. Завод сварных конструкций, имеющий в своем составе: 1) цех раскроя и термообработки стальных броневых листов и листов из специального алюминиевого сплава; 2) цех сборки, сварки и мехобработки броневых корпусов и башен, а также несущих узлов и других транспортных машин; 3) цех окраски и комплектования готовых узлов.

8. Завод технологического оснащения, обеспечивающий все заводы и цеха объединения специальным инструментом и различной оснасткой.

9. Завод нестандартного оборудования, изготавливающий для всех заводов и цехов объединения средства механизации и автоматизации произ-

водственных процессов, испытательные стенды и другое оборудование.³

Кроме военно-промышленных предприятий-комбинатов, конечно, существуют и такие, на которых сосредоточена только окончательная сборка «готового изделия», но и в этом случае отраслевая принадлежность предприятия не претерпевает существенных изменений, равно как и принадлежность предприятий-смежников.

Во время 1-й мировой войны комплекс военно-промышленных производств занял в воюющих странах от 15 до 25% в объеме ВВП, сократив, таким образом, другие виды производства.

Во время 2-й мировой войны военно-промышленный комплекс занял в воюющих странах от 35 до 60 процентов в объеме ВВП, полностью подчинив своим потребностям многие виды родственных производств и некоторые отрасли. Председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский отмечал:

«Перестройка промышленности СССР для нужд Отечественной войны происходила путём широкой замены мирной продукции военной на основе перестройки ассортимента промышленной продукции, создания новой производственной кооперации и всемерного развития тяжёлой промышленности. В связи с этим структура советской промышленности за время Отечественной войны серьёзно изменилась. Вырос удельный вес военного производства и всех отраслей промышленности, кооперированных с военными предприятиями. Доля всего машиностроения и металлообработки в промышленной продукции СССР увеличилась с 36% в 1940 году до 57% в 1942 году. За это же время доля лёгкой и пищевой промышленности уменьшилась с 34 до 20%. Наиболее глубокая перестройка промышленности в пользу военного производства произошла в чёрной металлургии, которая освоила выпуск ряда новых трудоёмких и высоколегированных сталей для производства военной техники и увеличила в период Отечественной войны долю качественного проката в выпуске всего проката чёрных металлов в 2,6 раза».⁴

Важнейшим условием превращения того или иного вида общественного производства в отдельную (родовую) отрасль является интенсификация потребления его основного продукта (изделия), полностью раскрывающая его функциональные и потребительские свойства (качества). Но обязательно с условием производственно-технологических возможностей его удешевления и модификации.

³ Military Parade. 1995. November-December. P. 159–160.

⁴ Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. С. 79.

Автомобиль перестал быть «роскошью» лишь после того, как была технически и экономически обеспечена его способность быть «средством передвижения» в пределах городской и сельской местности, а именно: отработана функциональная техническая конструкция и налажено рентабельное серийное и массовое производство.

Можно выделить следующие, характерные для превращения того или иного вида общественного производства в самостоятельную отрасль, признаки:

1. Значительное увеличение количества производственных единиц, специализирующихся на серийном и массовом производстве данного вида продукции, ранее производившейся отдельными экземплярами или мелкими партиями.

2. Значительный количественный рост производимой этими хозяйствующими субъектами валовой и товарной продукции данного вида за счет непрерывного сокращения издержек производства и повышения качества продукции.

3. Значительное увеличение емкости внутреннего рынка, предъявляющего устойчивый спрос не только на основные виды этой продукции, но и ее многочисленные модификации.

4. Значительный рост производственных мощностей объединяющихся в отрасль хозяйствующих субъектов за счет получаемой от реализации продукции прибыли, государственных дотаций и коммерческих кредитов.

5. Формирование собственной сырьевой базы или использование уже имеющихся сырьевых отраслей в масштабах, влияющих на их значительный экстенсивный рост и характер специализации.

6. Формирование собственной научно-исследовательской, опытно-конструкторской, инженерно-проектной и учебно-производственной базы, опирающейся на достижения фундаментальной науки.

7. Появление различных модификаций типового продукта производственной отрасли в результате освоения достижений науки и техники, преимуществ кооперации и внутриотраслевой специализации, и, соответственно, появление и развитие комплексов смежных и подсобных производств (подотраслей, видов и подвидов), формирующих ее (отрасли) производственную и сервисную инфраструктуру.

8. Появление сети предприятий оптовой и розничной торговли, формирующих ее (отрасли) торгово-финансовую инфраструктуру и финансово-кредитных учреждений.

Процессу превращения отдельных видов военно-промышленного производства в «родовые» отрасли экономики препятствуют объективные экономические законы.

Расширенное воспроизводство описывается экономическими категориями двух основных подразделений: производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления (группа «Б»).

Совокупный общественный продукт, в свою очередь, состоит из трех стоимостных величин: постоянного капитала (c), оборотного капитала (v) и прибавочной стоимости (m). В процессе производства и обмена эти стоимостные величины должны полностью восстановиться, конечно, при условии, что отрасль-потребитель этой продукции сама произведет и реализует эквивалент потребленной (использованной) стоимости.

Кто потребляет военно-промышленную продукцию? Главным образом, это – вооруженные силы, которые в процессе ее применения не создают ни орудий труда, ни предметов личного потребления, т.е. ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Они также не создают так называемых нематериальных благ, которые предоставляются потребителям в виде финансовых, информационных, юридических, культурно-образовательных, медицинских и развлекательных услуг.

С экономической точки зрения военно-промышленный комплекс относится к производству особого рода, продукция которого, как не оправдываясь, предназначена для сокращения и/или уничтожения популяции *homo sapiens*. Допустимо утверждать, что в структуре воспроизводства совокупного общественного продукта, описанной Давидом Рикардо и Карлом Марксом, это – дополнительное по отношению к группе «А» (производство средств производства) и к «Б» (производство предметов личного потребления) третье подразделение общественного производства. Назовем его группой «С», и констатируем, что оно находится на содержании всего общества и всех отраслей общественного производства, как производительных, так и непроизводительных. Все граждане государства, все хозяйствующие субъекты, без исключения, несут бремя расходов (в виде подоходного и других видов налогов) не только на содержание, но и вооружение Армии и Флота своей страны.

В дореволюционной России, между прочим, существовал особый тип военных заводов (именовавшихся «казенными»), непосредственно состоявших на балансе Военного и Морского Министерств. Все расходы на их содержание (включая пополнение основного и оборотного капитала), а также на оплату готовой продукции закладывались в госбюджет как параграф статьи прямых расходов государства на содержание вооруженных сил. Таким образом, не могло возникнуть никаких сомнений относительно того, что существование постоянно действующего военно-промышленного производства – прямой вычет из национального дохода страны.

Общество оплачивает расходы не только на разработку и производство военной продукции, но и ее функциональное применение, которое входит в стоимость содержания вооруженных сил. Чтобы военнослужащие умели владеть оружием, их необходимо тренировать в условиях, приближенных к бое-

вой обстановке. В бывшей Советской армии для отработки навыков владения ручным огнестрельным оружием военнослужащих два раза в неделю отправляли на полигон, где они вели стрельбу по мишеням (норма 30 патронов на один ствол). В нынешних ценах один выстрел из пистолета стоит 16 рублей, из автомата – около 30 рублей, из танковой пушки – 32 тысячи рублей, пуск управляемой противотанковой ракеты – 160 тысяч, одной зенитной ракеты комплекса С-300 – более 30 миллионов. Час учебно-тренировочного полета истребителя МиГ-29 обходится в 90 тысяч рублей (при стоимости изделия 1 млрд. рублей). Поход атомной подводной лодки измеряется суммой 300 млн. рублей в сутки (при стоимости изделия 60 млрд. руб.).

По данным международных организаций, в 1998 году мировые расходы на военные цели достигли 745 млрд. долларов – в среднем по 125 долларов на каждого жителя Земли и 2,6% от мирового ВВП.

В Советском Союзе, как правило, никогда не делали большого различия между объективной отраслевой организацией общественного производства и волевым, административным комбинированием производственных единиц в отрасли административно-хозяйственной системы управления. Поэтому здесь особенно укоренилось представление о том, что военно-промышленный комплекс – совокупность отраслей общественного производства.

Понятие «отрасль военно-промышленного комплекса», напротив, вполне уместно, но это – не одно и то же, что «отрасль общественного производства». В процессе производства военной продукции формируются определенные характером технологий и организации производственного процесса целостные производственно-технологические комплексы.

В период 2-й мировой войны, например, выделяют промышленность вооружений и ее отдельные подотрасли (оружейное, минометное и артиллерийское производство), промышленность боеприпасов и ее подотрасли (патронное, снарядное, бомбовое и минное производство), авиационную промышленность и ее подотрасли (самолетостроение, авиадвигателестроение, приборостроение), бронетанковую промышленность и военное судостроение.

После 2-й мировой войны многие из перечисленных отраслей и подотраслей военно-промышленного комплекса в странах с развитой индустрией вооружений были приведены в довоенное состояние, то есть в производственно-технологические разновидности «родовых» отраслей. В то же время получили развитие новые виды военно-промышленного производства, у которых «родовые» отрасли либо отсутствовали, либо существовали на столь невысоком производственно-технологическом уровне, что пришлось в кратчайшие сроки вкладывать в их подъем значительные материально-финансовые ресурсы.

Реактивная авиация, ракетно-космическая техника, производство ядерного оружия и радиолокация первоначально не предвещали широких возможностей их хозяйственного использования. Лишь в середине 50-х годов стало возможно использование реактивного двигателя для пассажирской и транспортной авиации, а электронно-лучевых трубок – для производства телевизионных приемников. Ядерные реакторы для наработки оружейного плутония были приспособлены для производства тепловой и электрической энергии, а расщепляющиеся материалы получили широкое применение в медицине, биологии и т.д. На основе достижений военной радиоэлектроники получила развитие вычислительная техника и началась автоматизация производственных процессов.

Учитывая вышеизложенное, понятие «военно-промышленный комплекс» корректнее всего было бы трактовать как совокупность постоянно действующих и взаимообусловленных видов промышленного производства, обособившихся, благодаря специфическим потребительским свойствам их товарной продукции, от своих «родовых» отраслей, но не утративших с ними органических производственно-экономических связей.

Причиной взаимообусловленности военно-промышленных производств является их использование в качестве производственно-экономической и производственно-технической базы для отработки и последующего серийного и массового изготовления систем вооружения и военной техники. Экономический спрос военной промышленности направлен на определенное сырье (горючее, взрывчатые вещества, железо, металлы, резину и т.д.), на некоторые отрасли машиностроения и приборостроения, на которые лишь отчасти распространяется спрос гражданского сектора экономики.

Причина обособленности предприятий и организаций военно-промышленного комплекса более прозаична. Она определяется специфическими потребительскими свойствами военной продукции, продолжительностью сроков конструирования ее образцов и особенностями организации технологического процесса их изготовления. Специфика потребительской стоимости (полезности) военной продукции состоит в том, что она удовлетворяет потребности людей в вооруженной защите от врага или в нападении на него.

Рынок сбыта военной продукции и цены на нее регулируются государством, а объемы реализации лимитируются конкретными потребностями заказчика – Военного ведомства. Увеличение затрат на ВПК обычно ведет к увеличению дефицита государственного бюджета (рост таких затрат не покрывается доходами) и к «разгону» инфляционных процессов.

Научно-технические разработки отдельных образцов военной техники обладают неплохим, как сейчас говорят, конверсионным потенциалом. Напри-

мер, на основе конструкции известного советского стратегического бомбардировщика ТУ-95К был создан не менее известный магистральный турбовинтовой пассажирский самолет ТУ-114. И то, и другое изделие было освоено в серийном производстве на одном и том же авиационном заводе в Куйбышеве, да, и стоило примерно одинаково – 1,6 млн. руб. в ценах 1961 г.

Однако подобные примеры не должны вводить в заблуждение. По оценкам экспертов, только 1/3 технологий и материалов военно-промышленного комплекса может экономически эффективно применяться в гражданской промышленности. Урановую руду, например, в отличие от селитры, из которой изготавливают и порох, и азотные удобрения, в качестве удобрения использовать противопоказано, причем, категорически. Материалоемкость, энергоемкость и отсутствие дизайна также мало отвечают потребностям гражданского сектора. Массовое производство военной продукции требует простой конструкции, минимального числа усовершенствований и большой серийности.

Многие образцы военной техники по сложности и ответственности превосходят многое из того, что свойственно технологиям соответствующей «родовой» отрасли. Например, подводное кораблестроение, без преувеличения, является высшей ступенью судостроения. Судостроителям-«подводникам» приходится решать целый ряд задач, неведомых строителям надводных кораблей. Это – большой объем сварки толстолистовых конструкций с последующей проверкой сваренных швов всеми освоенными промышленностью на момент постройки способами. Необходимо обеспечить почти идеальную цилиндрическую форму прочного корпуса большого диаметра, что проверяется довольно сложными методами обмера. Гидравлические испытания высоким давлением, которым подвергается сформированный корпус, являются серьезной проверкой, как конструкций, так и качества работ.

Подводные лодки насыщены сложнейшей техникой, ее монтаж в «затесненных» объемах помещений требует высокой квалификации исполнителей. На протяжении всей постройки нужно вести строгий весовой контроль всего, что составляет нагрузку корабля. Наличие штатного твердого балласта, вес которого порой доходит до сотен тонн – также специфическая черта подводной лодки. С его помощью добиваются заданного проектом соответствия веса корабля и положения его центра тяжести.

Военная продукция недолговечна. У артиллерийских орудий после определенного количества выстрелов выгорает ствол; у танков изнашивается двигатель и ходовая часть; у боевых кораблей и субмарин разъедается ржавчиной корпус, а судовые двигатели полностью вырабатывают рабочий ресурс.

Запасы боеприпасов и военной техники, даже при удовлетворительном хранении, подвержены коррозии и другим воздействиям, поэтому их следует

периодически утилизировать. Так, до 2020 года в России подлежат утилизации свыше 150 млн. штук различного вида боеприпасов, 140 тыс. ракет и более 350 тыс. единиц обычных видов вооружений. В результате утилизации предполагается извлечь и направить на переработку 2 млн. тонн черного и более 300 тыс. тонн цветного металлолома, около 1400 тонн лома драгоценных металлов, в т.ч. 15 тонн золота, платины и палладия.

Смена поколений продукции военного машиностроения (самолетов, бронетанковой техники, двигателей, военно-транспортных средств) составляет примерно пять-десять лет, продукции военной электроники (электронно-вычислительной техники, радиотехнических устройств) – два-три года. Создание новых образцов вооружений и военной техники целенаправленно опирается на фундаментальные научные знания и разработки, на экспериментальные методы изучения вещества и энергии. Военно-техническое изобретательство в старом смысле этого слова умерло, превратившись в результат целенаправленного поиска многочисленных научно-исследовательских институтов и опытно-конструкторских организаций.

Новые опытные образцы вооружений создаются не только за счет государства, но и по инициативе самих военно-промышленных корпораций и предприятий, чтобы не прерывать процесса опытно-конструкторской и технологической отработки соответствующих изделий и накапливать опыт для создания новых образцов. Затем эти затраты закладываются в цены будущих изделий, из-за чего стоимость каждой новой системы вооружения становится дороже предыдущей. Стоимость заказанной техники нередко возрастает в разы, в то время как количественный контракт уже подписан.

Чем значительнее вооруженные силы государства, тем мощнее научно-технический и производственно-экономический потенциал его военно-промышленного комплекса, занятого, даже в мирное время, удовлетворением все возрастающих потребностей вооруженных сил.

Большую часть прибыли современные военно-промышленные корпорации получают не от продажи того или иного изделия: танка, самолета, вертолета, боевого корабля, - а от его технического обслуживания. Именно этот рынок – самый привлекательный. Во-первых, он защищен от конкуренции специальными законами и постановлениями. Во-вторых, аудит поставок запасных частей к военной технике проводится поверхностно, и вопросов неспециалисты военным, как правило, не задают. Поводом для завышения цен являются такие интересные варианты, как капитальный ремонт военной техники перед списанием или создание искусственного дефицита запасных частей.

Помимо вооруженных сил потребителем продукции военно-промышленного комплекса является мировой рынок. Все государства имеют вооруженные

силы, но не каждому под силу содержать военно-промышленный комплекс или даже отдельные виды военно-промышленных производств; необходимое количество образцов вооружений, военной техники и т.д. закупаются на мировом рынке посредством межправительственных соглашений и в частном порядке. Если же такое индустриально слабое государство еще находится и в состоянии войны, то корпорации стран-производителей вооружений получают дополнительный рынок сбыта военной продукции. Классическим примером экспортно-ориентируемой страны-производителя оружия в межвоенный период была Чехословакия.

Таким образом, как предмет исследования, ВПК представляет собой не феномен с неопределенным набором связей и отношений, а вполне реальную, поддающуюся количественному (эмпирическому) анализу, экономическую структуру, обязанную в каждой стране, где он сформировался, производственно-экономическим возможностям соответствующих «родовых» отраслей индустрии и научно-техническому потенциалу мирового сообщества в целом.

Очевидно и то, что масштабы ВПК в каждой отдельной стране определяются их правительствами для проведения соответствующей интересам правящих классов или партий внутренней и внешней политики.

Процесс формирования военно-промышленных производств и их интеграция в военно-промышленный комплекс протекает постепенно, в течение нескольких лет и даже десятилетий, но, когда он завершился, его трудно повернуть вспять. Сотни или даже тысячи предприятий, многочисленные конструкторские бюро, научно-исследовательские и проектные организации, обслуживающие потребности вооруженных сил страны связаны одним общим экономическим интересом – производить и совершенствовать производство разнообразных систем вооружения, военной техники и военно-технического имущества, на которые, как правило, всегда существует устойчивый спрос.

Обладание колоссальным научно-техническим и производственно-экономическим потенциалом, объективно, превращает ВПК в весьма влиятельную общественную силу, которая, публично себя не раскрывая, способна оказывать прямое и косвенное влияние на органы государственной власти и управления в отношении принятия наиболее выгодных для него решений. Причем, последние – вовсе не как обязательное условие – должны совпадать с национально-государственными интересами. Недаром Президент США Эйзенхауэр в своем прощальном выступлении 17 января 1961 г. констатировал:

«...Связь между громадным военным истеблишментом и разросшейся промышленностью вооружений является новой в истории Америки. Общее влияние этой связи – экономическое, политическое и даже духовное – ощущается в каждом городе, в каждом законодательном собрании штата, в каж-

дом учреждении федерального правительства. Мы должны строго следить за тем, чтобы не допустить сосредоточения в наших правительственных органах такого влияния, которое превышало бы их полномочия, независимо от того, заинтересован в использовании этого влияния военно-промышленный комплекс или нет. Возможности для чудовищного подъема силы, находящейся не на своем месте, существуют и будут расти. ...Мы ничего не должны принимать на веру».⁵

В вышеупомянутом выступлении Эйзенхауэр, между прочим, отметил, что после окончания 2-й мировой войны США не имели «промышленности вооружений», но в результате «холодной войны» и технической революции «США были вынуждены создать постоянно действующую промышленность вооружений огромных масштабов».⁶

Конечными поставщиками продукции для нужд различных видов Вооруженных сил США в 1990-е годы являлись 37 компаний, на 10 из которых приходилось 50% основных контрактов на самолеты, ракеты, космические аппараты, РЛС, бронетехнику, надводные и подводные корабли.

В первое десятилетие XXI века, в связи с изменениями концепции стратегических закупок (implementing strategic sourcing) количество генеральных военных подрядчиков Пентагона сократилось до 6. Это: *Lockheed Martin, Boeing, Northrop Grumman, General Dynamics, Raytheon and BAE Systems, Honeywell*. По проекту бюджета США на 2013 г. ассигнования на закупку вооружений и НИ-ОКР составят 28,7% от общей суммы военных расходов в размере 647,4 млрд. долларов.⁷

II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ВПК СССР И ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ

СССР, в отличие от США, первоначально не имел развитой многоотраслевой индустрии. СССР не был, подобно США, отделен от враждующих европейских государств океанскими просторами, и, вдобавок ко всему, имел самую протяженную в мире сухопутную границу, по которой он соседствовал с не вполне дружелюбными по отношению к нему странами.

По этим, а также по другим причинам, о которых мы еще скажем, СССР вынужден был содержать постоянно действующий комплекс военно-промыш-

⁵ Амброс С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. / Пер. с англ. М., 1993. С. 507.

⁶ Там же.

⁷ См.: Дегтерев Д.А., Дегтерева Е.А. Консолидация ВПК США: роль особоронзаказа. // Центр военно-политических исследований (<http://eurasian-defence.ru>).

ленных производств – не только для вооружения и материально-технического снабжения Армии и Флота, но и для подготовки к грядущим войнам.

Проведя в 1923–1924 годы реформу вооруженных сил, Советское правительство также разработало и провело в жизнь реформу военной промышленности, влияние которой можно проследить на протяжении всего советского периода истории.

В качестве основной экономической структуры для подготовки промышленной базы страны к войне разработчиками реформы был положен комплекс специальных промышленных предприятий, способных, независимо от уровня технико-экономического развития «базовых» отраслей промышленности, производить предметы вооружения и боевой техники на уровне мировых стандартов. То есть принималась во внимание реальная ситуация, когда, например, для того или иного вида военной продукции еще в экономическом смысле не сформировалось соответствующей инфраструктуры, но требуемое изделие уже осваивается в опытном и серийном производстве.

Основополагающие идеи создания в СССР постоянно действующего комплекса военно-промышленных производств были сформулированы председателем ВСНХ РСФСР П.А. Богдановым и его заместителем по военно-техническим вопросам В.С. Михайловым в докладе от 2 марта 1924 года: «Об организации военной промышленности». Документ рассматривался в Реввоенсовете, Совнаркоме и Совете Труда и Оборона (далее – СТО).⁸

В начале доклада излагалась краткая история вопроса:

«Военная промышленность, как обособленная отрасль народного хозяйства, начала формироваться с 1919 г. В этом году был учрежден Совет Военной Промышленности, который постепенно стал собирать под свое руководство все специальные заводы, обслуживающие артиллерию, флот, авиацию, саперные войска и интендантство. До этого времени эти заводы были разбросаны по различным ведомствам в виде отдельных единиц или групп, объединенных специальными правлениями. В процессе собирания все эти объединения были изъяты из ведомств и включены в состав ВСНХ. «Кадровый» состав предприятий военной промышленности в дальнейшем, в соответствии с обстоятельствами, менялся, равно как и структура самого управления военной промышленности. В настоящее время она включает в себя 57 заводов».

Далее, авторы доклада коснулись споров о дальнейшей судьбе военной промышленности, которые весьма напоминали тогдашние споры в советском и партийном руководстве о том, нужна ли Советской Республике кадровая ар-

⁸ РГАЭ. Ф.2097. Оп.1. Д.64. Л.8-24.

мия, и не дешевле ли будет заменить ее, в соответствии с марксистско-ленинской концепцией государства, милиционной системой:

«В течение 5 лет существования военной промышленности не один раз возбуждался вопрос: рационально ли существование военной промышленности в качестве обособленной отрасли индустрии? Не выгоднее ли было бы военно-промышленные предприятия распределить по производственному признаку между гражданскими промышленными объединениями? При этом указывалось, что военно-промышленные объединения дорого обходятся государству, и, что интересы обороны могут в надлежащей мере обслуживаться гражданской промышленностью, имеющей заводы, приспособленные для изготовления военных изделий.

Делались также ссылки на организации инженера Ванкова и академика Ипатьева, которые во время мировой войны сумели быстро объединить большое количество гражданских заводов России для массового производства снарядов и военно-химических продуктов. В настоящее время в условиях мирной обстановки, вновь возникли разговоры о раскассировании военной промышленности, как обособленной организации».

Необходимость развития в Советской Республике военной промышленности, как «обособленной организации», обосновывалась авторами доклада причинами стратегического и производственно-технологического характера. Главная причина создания в стране постоянно действующей отрасли (организации) военно-промышленных производств заключалась в том, что, как указывалось в документе, «все без исключения предметы вооружения и снабжения армии должны быть подготовлены внутри Республики; все военные производства должны базироваться исключительно на отечественном сырье».

Данным утверждением подчеркивался автаркический характер советского военно-промышленного производства, который был обусловлен внешнеполитической и экономической изоляцией СССР. Советскому правительству не приходилось рассчитывать на то, что в случае вступления в войну оно получит вообще какую-либо финансовую и материально-техническую помощь. В отличие, например, от Правительства царской России, которое в годы первой мировой войны удовлетворяло за счет импортных поставок не менее половины потребностей в артиллерии, боеприпасах и инженерно-техническом снаряжении.

Внешнеполитическая и экономическая изоляция СССР также диктовала необходимость не просто «быть в состоянии быстро разрабатывать и ставить у себя новые образцы вооружения, отвечающие последним требованиям военного дела», но и приводить их «стоимость и качество на высоту достижений других государств».

С точки зрения производственно-технологической, констатировалось в докладе, «все военные изделия, по степени родственности их изделиям гражданской промышленности могут быть разбиты на три группы.

1-я группа. К ней относятся ручное огнестрельное оружие всех видов, пулеметы, винтовочные патроны, капсюля, пороха, взрывчатые и отравляющие вещества, дистанционные трубки, мины, снаряжательные работы.

2-я группа. К ней относятся взрыватели, артиллерийские орудия армии и флота, специальные артиллерийские снаряды, материальная часть артиллерии, военное судостроение, авиастроение, танкостроение, военная оптика и военное радио.

3-я группа. К ней относятся предметы электротехнического имущества, военно-железнодорожного имущества, понтонного имущества, средства связи и маскировки, военно-инженерный инструмент, корпуса артиллерийских снарядов и все виды интендантского имущества».

Приведенная выше группировка изделий военно-промышленного производства, в общем, соответствует уровню развития промышленности вооружений и военной техники 20–40-х годов и ее производственно-технологической спецификации.

Особое внимание авторы доклада уделяют видам военно-промышленного производства 1-й группы, констатируя их «исключительные особенности, резко выделяющие на фоне мирной промышленности». Во-первых, это – изделия массовые (например, винтовочные патроны выпускаются миллионами штук в год). Во-вторых, это изделия сложные по конструкции и трудоемкие по точности обработки (например, станковый пулемет «Максим» состоит из 408 деталей, точность изготовления которых достигает 0,005 дюйма).

В-третьих, освоение их изготовления на приспособленных для этого заводах гражданской промышленности, как показал опыт первой мировой войны, занимает 1–3 года, что совершенно неприемлемо в случае, если внезапно разразится война. Следовательно, данные виды производства должны быть в постоянной отработке.

В-четвертых, и это касается, главным образом производства взрывчатых и отравляющих веществ, необходимо строжайшее соблюдение техники безопасности.

Производство изделий 2-й группы «стоит значительно ближе к мирной промышленности», однако, и здесь есть свои исключения, например, производство артиллерийских орудий и снарядов. Делая это заключение, авторы доклада имели в виду не только специфику орудийного и снаряжательного производства, но и специфику их «готового изделия».

«Применяясь к мирной индустрии, – отмечают авторы доклада, – можно, конечно считать «готовыми изделиями» порох, гильзу, корпус снаряда, кап-

сую, взрыватель, дистанционную трубку, тротильный заряд. Вместе с тем, все перечисленные выше изделия являются не более как полуфабрикаты того окончательного изделия, которое называется «орудийный выстрел». Боевые припасы исчисляются количеством «выстрелов» и заказы на припасы даются Военным ведомством числом выстрелов. Каждая из деталей выстрела, взятая в отдельности, Военному ведомству не нужна. Точно также «готовыми изделиями» надлежит считать «систему артиллерийского орудия», а не его составные части: орудийное тело, лафет, передок, оптические приборы и прочее, изготавливаемые на разных заводах. «Следовательно, в интересах технической слаженности и увязки календарной программы работ, – говорится в докладе, – надо стремиться к тому, чтобы «собрать более или менее замкнутый цикл военных производств, дающий то или иное «готовое изделие».

Что касается 3-ей группы военных производств, то она, – констатируется в докладе, – «в большинстве случаев аналогична мирным и без ущерба для интересов обороны может оставаться в составе гражданских промышленных объединений».

Производство военных изделий 1-й и 2-й группы предлагалось сосредоточить на специальных военных заводах, которые, как указывалось в докладе, составили бы особое формирование, напоминающее постоянный – «кадровый» – состав вооруженных сил. Остальные предприятия, способные производить военно-промышленную продукцию, являлись бы, как в армии, уволенными в «запас», но всегда готовыми, в случае нужды, к пополнению военно-промышленного «кадра».

Задачи военно-промышленного «кадра» определялись следующим образом:

- 1) Изготавливать в мирное время предметы вооружения для накопления мобилизационных запасов вооружения и боеприпасов;
- 2) Поддерживать технику военных производств на уровне современных требований;
- 3) Разрабатывать новые образцы вооружений и осваивать их производство;
- 4) Служить ядром, около которого будет мобилизоваться остальная промышленность, а для мобилизации последней подготовить: кадры рабочего и технического персонала, запасы рабочего и проверочного инструмента, запасы материалов и прочее;
- 5) С объявлением войны – быстро, до максимально возможных размеров, развернуть свое производство и пополнить исчерпанный в первый период войны запас вооружения и боеприпасов, – пока идет мобилизация всей остальной промышленности.

В «запас» военной промышленности Советской республики предлагалось ввести «заводы мирной индустрии, способные вести у себя военные производ-

ства. Мобилизация заводов «запаса» должна происходить по детально разработанному мобилизационному плану, где каждому заводу определена его роль и порядок перехода на военную работу».

Судьба авторов доклада о принципах организации советской военной промышленности печальна. В 1928 г. бывший генерал русской армии Вадим Сергеевич Михайлов был обвинен во «вредительстве» и расстрелян. В 1938 г. бывший инженер-механик и крупный государственный деятель периода НЭП Петр Алексеевич Богданов был осужден за «контрреволюционную деятельность» и в 1939 г. расстрелян.

В 1927 г. «кадровым» военным заводам были присвоены номера – с 1-го по 56-й. Заводом №1 стал Московский авиационный завод имени Авиахима, заводом №2 – Ковровский пулеметный завод, заводом №3 – Ульяновский трубочно-взрывательный завод имени Володарского. По мере расширения круга «кадровых» военных заводов и передачи их из одного ведомственного подчинения в другое номера менялись, но в нескольких случаях однажды присвоенный номер оставался за предприятием на многие годы. С 1955 года «кадровые» военные заводы стали обозначаться номерами абонентских «почтовых ящиков».

Концентрация военно-промышленных производств на специально отведенных для них производственных мощностях ограниченного числа предприятий – первая отличительная особенность формирования советского военно-промышленного комплекса.

Докладывая в 1932 году об итогах оборонной подготовки промышленности в 1-й пятилетке, зампреда Госплана СССР И.С. Уншлихт констатировал: «В СССР военная промышленность является планомерно организованной отраслью, объединяющей кадровые военные предприятия».⁹

В 30–50-е годы, наряду с «кадровыми» военными заводами организуются «кадровые» научно-исследовательские институты, конструкторские, особые и специальные конструкторские бюро и государственные проектные институты. Они закрепляются за соответствующими профилю их деятельности наркоматами (министерствами) оборонной промышленности или управлениями Наркомата (министерства) Оборона СССР.

По мере того, как «кадровые» военные заводы насыщаются лабораторным, опытно-производственным и испытательным оборудованием и стендами, а «кадровые» НИИ и КБ заводят у себя опытно-производственные, инструментальные, строительно-монтажные отделы, первоначальное разделение труда сменяется комплексной интеграцией науки и производства.

⁹ ГАРФ. Ф.8418. Оп.8. Д.2. Л.500.